

СТРУКТУРА СТРАХОВ И ТРЕВОГ В РОССИИ И НА УКРАИНЕ

В.А. Иванова, В.Н. Шубкин

Как свидетельствует история, период перехода от одного тысячелетия к другому сам по себе заражен колоссальной мистической энергией, ожиданиями апокалипсических ужасов и страшных бедствий. Имеются в виду массовые страхи и ожидания катастрофических сдвигов, начиная от угроз местного значения до региональных, национальных и планетарных. Люди любят круглые даты и зачастую придают им чересчур большое значение. В этом смысле 2000 г. оказывается некоей магической датой. В преддверии третьего тысячелетия увеличивается количество апокалипсических пророчеств, наслаиваясь на действительно возрастающее количество землетрясений, технологических аварий и социальных катаклизмов, резко обостряют интерес общественности к проблемам катастрофизма. Поэтому катастрофическое сознание закономерно стало объектом социологического изучения.

Методология исследования

В 1996 г. по инициативе проф. В. Шляпентоха и под руководством проф. В. Шубкина впервые в России начались массовые обследования по проблемам катастрофизма, охватывающие практически всю территорию страны. Россиянам разного возраста и пола, имеющим разный социальный статус, уровень образования и проживающим в различных регионах России, было предложено выразить свое отношение к различным видам опасностей (в анкете представлено 43). Интенсивность страхов и тревог измерялась по шкале: «меня это не беспокоит», «это вызывает у меня некоторое беспокойство», «сильную тревогу», «постоянный страх». Опрошенным были заданы вопросы о причинах тревоги, о том, как намерен вести себя человек, если его опасения сбудутся: готов ли он противостоять угрозе безработицы, загрязнению окружающей среды, преступности, способен ли сам позаботиться о поддержании нормального уровня жизни или же надеется на кого-то и так далее. Интервьюеры просили также рассказать респондентов, какие события в истории страны после 1917 г. они считают катастрофическими, какие политические и экономические преобразования представляются им наиболее целесообразными.

Структура страхов и тревог в России и на Украине
В.А. Иванова, В.Н. Шубкин

Спектр тревог предельно широк, в нем представлены, похоже, все мыслимые и немыслимые массовые опасности: коррупция, уничтожение лесов на планете, терроризм, нападение соседних государств, гражданские и межэтнические войны, перенаселение, массовые эпидемии, полное беззаконие, обнищание населения, сионизм и еврейские заговоры, американизация жизни в России и многие другие.

Все 43 наиболее вероятные опасности объединили условно в четыре группы:

1. Неожиданные, внезапные, непредсказуемые природные, экономические или политические катаклизмы (катастрофический неурожай, массовые эпидемии, терроризм).

2. Предсказываемые многими специалистами экологические катастрофы (уничтожение среды обитания человека — скопление неиспользуемых отходов, уничтожение разных видов животных и пр.).

3. Социально-экономические потрясения длительного действия — войны, революции, контрреволюции и пр.

4. Бедствия, порождаемые внешними враждебными силами (мафии, мощные военные группировки, направленные против России).

Первое обследование по проекту было проведено в 1996 г. среди 1350 респондентов. Всю территорию России разделили на пять метарегионов: Москва и Санкт-Петербург, Север и Северо-Запад, Юг и Юго-Запад, Поволжье и Урал, Сибирь и Дальний Восток. Внутри них и определялись места опроса. Уже при подведении самых общих итогов обнаружилось, что Юг и Юго-Запад дают максимальный процент респондентов, испытывающих сильную тревогу и постоянный страх, даже панику. Антиподом Юго-Запад у стал Северо-Западный район России, где уровень страхов самый низкий из всех пяти регионов.

Актуальность такого анализа в огромной степени возрастает в последние годы второго тысячелетия. Для глубокого и корректного анализа российских данных уже тогда, в 1996 г. мы подчеркивали необходимость не только мониторинга, но и сопоставления данных с результатами аналогичных исследований в других странах. Только благодаря таким сравнениям можно выявить кто мы, откуда, каковы субъективные мотивы поведения индивидов и социальных групп в критической ситуации. В 1998 г. были проведены повторные массовые обследования в России (310 респондентов из двух полярных районов России: Северо-Западного и Юго-Западного) и аналогичные на Украине. Объем выборки на Украине составил 450. И теперь, когда уже получены результаты исследований на Украине сравнительный анализ полученных данных стал возможным.*

Великий передел

Для понимания особенностей отношения к различным бедствиям и опасностям в России и на Украине важное значение приобретает исторический

* Исследования на Украине проводятся под руководством проф. В. Паниото практически по той

же методике, что и в России. Мы считаем необходимым поблагодарить проф. В.Шляпентоха, который способствовал проведению этих исследований и предоставил нам эти результаты.

фон развития этих стран. История двух ветвей славянского этноса тесно переплетена уже не одно столетие и сегодня, после обретения Украиной независимости, толкование ее вызывает споры и разногласия. Поэтому имеет смысл остановиться на тех фактах, которые зафиксированы в исторических документах.

Возникновение первых поселений на территории Украины относят к I веку до н. э. Однако, рассматривая дохристианский период, историки утверждают, что единства или единой державы в это время не было (1, с.81-116). Основой для формирования народности, из которой впоследствии образовались три восточнославянских народа — украинцы, русские и белорусы, стала Киевская Русь (IX — XII века). С XI века единое государство начало распадаться под влиянием как внутренних причин — междоусобицы, так и внешних — набеги Литовского и Польского княжеств (особенно это касалось Юго-Западной части); в XIII веке оно подверглось монгольским завоеваниям. Украинская народность как таковая сложилась примерно к XV веку. В XVI веке образовалась Запорожская Сечь — центр украинского казачества. XVI — XVII века в истории Украины наиболее беспокойные и кровавые: по стране прокатилась волна казацких восстаний. В 1654 г. война против Польши и Литвы за независимость Украины под руководством Богдана Хмельницкого (длительная 6 лет) завершилась воссоединением Украины с Россией. В результате Левобережная Украина получила автономию в составе России (1; 2, с.31-150). Во второй половине XVIII века южноукраинские земли были освобождены от турецкого ига, а к концу XVIII столетия Правобережная Украина воссоединилась с Россией. В XIX веке уже ставшая Малой Россией Украина значилась среди множества подвластных России земель в длиннейшем титуле российских самодержцев. В результате советско-польской войны (1920 г.) Западная Украина отошла к Польше. В 1922 г. УССР вошла в состав Советского Союза. В 1939 г. Западная Украина была присоединена к УССР. В Великую Отечественную войну Украина подверглась тяжелой оккупации, от которой была освобождена только в 1944 г. В 1945 г. к УССР была присоединена Закарпатская Украина. В 1954 г. в состав УССР вошла Крымская область. С 1991 г. — Украина это независимая страна, участница СНГ.

Таким образом, геополитические и геоэкономические реалии свидетельствуют, что Украина и Россия были единым народом. Вступаем же мы в XXI век и прорываемся в постиндустриальную эпоху хотя и порознь, но почти в равных условиях и уж точно с одинаково большим багажом подсознательного страха.

Итак, XXI век Украина встречает как суверенная страна, выступающая на международной арене как участница СНГ. В 1991 г., когда бывшая «Малороссия» отделилась от России, люди на Украине были довольны уже тем, что нет войны; что правительство, депутаты и президент — свои и обещают обустроить новое независимое государство на европейский манер, мафия — национальная, от московской мафии независимая; что в магазинах и на рынке не переводятся продукты и товары, вода питьевая есть, горячая тоже идет, газ на кухне горит, транспорт ходит, — словом жизнь продолжается и без Москвы, без Советского Союза. Все семь лет правительству Украины, несмотря на почти полную зависимость от российских нефти и газа, удается держать Москву на расстоянии. Киев отказался от огромного ядерного арсенала, завершив летом 1996 г. процесс ядерного разоружения. Президент страны

Структура страхов и тревог в России и на Украине
В.А Иванова, В.Н. Шубкин

ориентирует страну на Запад. Украинская армия участвует в военных учениях совместно с США и странами Европы. Кучма в последние годы стал с большим энтузиазмом относиться к расширению НАТО, что служит еще одним из аспектов крена в сторону Запада и отхода от Москвы. Украина стала членом Совета Европы.

Однако такие показатели новой геополитической роли Киева в мире не производят особого впечатления на простых украинцев. Судя по полученным в 1998 г. данным уверенность в будущем у украинцев крайне невелика (см. табл. 1).

Таблица 1
Ответы российских и украинских респондентов на вопрос: «Насколько Вы уверены в своем будущем?» (в % от числа опрошенных)

	Украина	Россия
Вполне уверены	8,2	6,1
Скорее уверены	13,7	15,5
Скорее не уверены	22,4	41,6
Совершенно не уверены	42,4	24,5
Затрудняюсь ответить	13,3	12,3

Общий процент уверенных в своем будущем примерно одинаков в России и на Украине: в России — 21,6%, на Украине — 21,9%. Т. е. 2/3 респондентов обеих стран с сильной тревогой смотрят в XXI век. Причем на Украине люди испытывают даже более сильное беспокойство (среди украинских респондентов ответили «совсем не уверен в будущем» 42,4%, среди российских — 24,5%).

По прошествию 7 лет автономного существования Украины уже явно просматривается массовое разочарование и высокий уровень страхов и тревог, в том числе по самым существенным показателям. Так, сильную тревогу и постоянный страх у населения Украины вызывают: снижение жизненного уровня населения, химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов, полное беззаконие, массовая безработица, массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней, криминализация общества, коррупция властных структур, катастрофический неурожай, природные бедствия, распространение ядерного оружия. Люди словно очнулись от массового гипноза «независимости» и вдруг увидели, что все плохо и ничего не меняется.

Когда СССР распадался, Украина, казалось бы, с точки зрения экономики находилась в весьма выгодном положении. Черный уголь, металлургия, машиностроение, сельское хозяйство, собственные запасы полезных ископаемых — все это предполагало, что именно Украина с ее небольшими по сравнению с Россией территорией и населением способна легче всего адаптироваться в «автономном плаванье», превратившись из советской республики в самостоятельное независимое государство.

Огромный по своим масштабам промышленный потенциал (атомные электростанции, военные и машиностроительные заводы и центры научных исследований, связанных с космосом) и запасы основных видов природных ресурсов страны объективно создавали базу для обеспечения экономической независимости и динамичного развития. Но за семь лет существенных сдвигов не произошло. Наоборот, Украина все больше отстает от своих конкурентов по СНГ, не имеющих такого потенциала. Динамика валового внутреннего продукта государств СНГ в 1991-1996 гг. представлена в таблице 2 (3, с.85-89).

Таблица 2

Динамика валового внутреннего продукта в странах СНГ в 1991-1996 гг.
(в % к предыдущему году)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
СНГ в целом	94	86,1	90,3	86	94,7	95,4
в том числе:						
Азербайджан	99,3	77,4	76,9	80,3	88	101,3
Армения	88,3	58,2	91,2	105,4	106,9	105,8
Белоруссия	98,8	90,4	92,4	87,4	89,6	102,6
Грузия	79,9	55,1	70,7	108,7	103,3	111,2
Казахстан	89	94,7	89,4	87,4	91,8	101,1
Кыргызстан	92,2	86,1	84,5	79,9	94,6	105,6
Молдавия	82,5	71	98,8	69,1	98,1	92,0
Россия	95	85,5	91,3	87,7	95,9	95,1
Таджикистан	-	-	- 82,7	87,3	87,6	83,3
Узбекистан	99,5	88,9	97,7	94,8	98,8	101,6
Украина	91,3	90,1	85,8	77,1	87,8	90

Анализ таблицы показывает, что в четырех государствах Содружества — Таджикистане, Украине, Молдавии и России 1996 г. завершился с существенным снижением объемов валового внутреннего продукта. Фактически в 1997 г. экономический спад продолжался на Украине (4,3%) и в Молдавии (4,3%). В России можно говорить о некотором росте (0,4%) (3).

Положительное сальдо внешней торговли в первом полугодии 1997 г. сложилось только в России — 18,4 млрд. долл., в Казахстане — 1,2 млрд. и Азербайджане — около 3 млрд. долл. А в остальных странах — отрицательное, ниже всего показатель на Украине — 2 млрд. долл. или 10% ВВП (для сравнения: в Белоруссии — 919 млн. долл., в Армении — 326 млн. долл. и т.п.) (3).

Увы, в 1991 г. оценки экспертов, более ориентированные на национальные чувства, чем на реальные обстоятельства, оказались слишком оптимистичными. И довольно быстро выяснилось, что украинские угольные шахты почти выбраны, что металлургия не может работать в условиях угольного дефицита, а машиностроение не способно наращивать темпы при дефиците металла, сельское хозяйство за годы колхозно-совхозной системы развалилось окончательно и без значительных капиталовложений и реструктуризации не может прокормить даже собственный народ. За семь лет романтическая эйфория прошла, а реальные будни не дают оснований для благодушия.

Новая экономическая политика страны, разрыв экономических связей с бывшими республиками СССР привели Украину, как впрочем и другие страны бывшего Союза, в том числе и Россию, к глубокому кризису и тяжело сказались на жизненном уровне населения. Однако в 1997 г. в некоторых странах СНГ уже наметился некоторый рост экономических показателей. Рост реального ВВП наблюдается в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Белоруссии, Узбекистане. На Украине идет обратный процесс (3). За 1992-1996 гг. валовой внутренний продукт, производство промышленной продукции на Украине уменьшились вдвое, производство аграрной продукции — на четверть, реальные доходы насе-

Структура страхов и тревог в России и на Украине
В.А. Иванова, В.Н. Шубкин

ления уменьшились втрое (4). В первом квартале 1996 г. объем производства сократился на Украине на 11,8%: это самый крутой спад среди стран бывшего Советского Союза (3).

Украина стремится преодолеть кризис с помощью поспешного привлечения западных инвестиций и кредитов. И прилагает немало усилий в этом направлении. Отчасти ее усилия приносят плоды.

Украина привлекает внимание западных стран, прежде всего США, которые стали крупнейшими инвесторами в этой стране. С 1992 г. по 1996 г. США израсходовали на помощь Украине почти миллиард долларов. И в 1996 г. Украина заняла третье место по объему американской помощи, опережая даже Россию, и уступая лишь Израилю и Египту (5). От Украины, находящейся в центре бывшего восточноевропейского блока, в огромной степени зависит политическое будущее Европы через 10-15 лет. В настоящее время она занимает важное с точки зрения европейской безопасности место, и ее роль и поведение имеют особое значение, когда рассматривается судьба НАТО в Европе. Больше всего США боятся потенциальной угрозы хаоса на Украине, и это главная причина предоставления помощи стране. Тем более, что она позволяет себе содержать одну из крупнейших армий в Европе. Однако, сегодня общая сумма иностранных инвестиций, учитывая размеры Украины, заметно снижается. В первом полугодии 1997 г. в экономику Украины поступило 340 млн. долл. иностранных инвестиций при потребности в них не менее 8-10 млрд. долл. в год (5). Западный мир, насколько бы богатым он ни был, не способен взять на содержание 52-миллионный украинский народ. В настоящее время внешний долг Украины составляет более 9 млрд. долл. Оплата этого долга поглощает 11% госбюджета. При этом дефицит бюджета в 1998 г. вырос в два раза, а кредиторская задолженность почти половины убыточных предприятий и организаций — в 1,6 раза за 1 год (6).

Некогда крупная, богатая и оснащенная ядерным оружием Украина, уступавшая среди советских республик лишь России, сегодня остается только крупной страной. Многие граждане этого независимого государства с завистью смотрят на относительные экономические успехи бывших соседей по СССР.

Последнее десятилетие войдет в историю как одно из наиболее событийно насыщенных, резко изменившее жизнь всех граждан Советского Союза. Начало перестройки, отстранение от власти компартии, крушение идеологии, господствовавшей на протяжении 75 лет, образование независимых государств и последовавшие за этим реформы способствовали резкому изменению всех пластов жизни. Ушла в прошлое, пусть на низких жизненных стандартах, стабильность существования, и для большинства людей на всем пространстве бывшего Союза, как бы в одночасье, законы и условия жизни изменились.

Наше время напоминает ситуацию, описанную Ремарком в «Черномobeliske» с его описанием галопирующей инфляции во времена Веймарской республики — рушатся прежние установки, старые взгляды на жизнь отходят в прошлое. Так что ситуация России или Украины конца XX века вовсе не уникальна. Нынешняя ситуация — не первый в истории обеих стран крах, не первый передел власти и собственности, не первый даже в самом конце XX века. Однако распад СССР увеличил поле передела и возможности последнего. Причем нынешний крах в чем-то гораздо серьезнее катастрофы 1917 г. Несмотря на то, что в начале

века рухнула целая цивилизация, что Российская империя и все прилегающие к ней государства переживали глубокий кризис, однако тогда к власти пришли люди, у которых была пусть утопическая, но глобальная идея, мировой проект. Те же люди, которые пришли к власти сейчас, судя по последнему десятилетию, не имеют не только никакого проекта, общей идеи, но и вообще смутно представляют себе мир, в котором живут. Поэтому можно сказать, что ситуация как вокруг России, так и Украины, занимающей сегодня важное с точки зрения европейской безопасности геополитическое положение, в конце XX века гораздо сложнее, чем в его начале.

Простому обывателю нет дела до Веймарской республики. Ему некогда предаваться размышлениям. В такой ситуации он думает о хлебе насущном. Конечно, нельзя сказать, что в течение многих и многих лет нами движет только страх. Но страх давно уже стал важнейшей составляющей частью нашей жизни. Мы боялись власти, боялись лагерей, боялись сказать лишнее, боялись самих себя. Казалось, что с крахом коммунизма все должно измениться. Однако один страх уступил место страхам другого рода. Теперь мы боимся голода, беззакония, коррупции, безработицы, анархии. Боимся ночами ходить по улицам. Боимся, что локальные конфликты перерастут в гражданскую войну.

Страхи в России и на Украине: общее и специфическое

При анализе основных страхов и тревог в России и на Украине четко просматривается близость основных показателей. И там и тут на первое место выходят не духовные, а сугубо материальные биологические и социальные вопросы. Это не удивительно, поскольку тот уровень падения общественного производства и благосостояния, который произошел, поставил эти народы поистине на грань выживания.

Сравнительный анализ страхов в России и на Украине выявил следующие общие тенденции (см. табл.3):

1. Очень высокий уровень массовых страхов. Следует отметить, что общий уровень страхов и тревог на Украине по всем показателям значительно выше российских.

2. Сходство основных массовых страхов. Первые десять вероятных опасностей в России (вызывающих сильную тревогу и постоянный страх) включают в себя первые семь опасностей выделенных украинскими респондентами.

3. Сходство наименьших опасностей. Четыре наименее опасных явления с точки зрения российских респондентов входят в четверку наименьших опасностей, обозначенных украинскими респондентами. Украинцы как и россияне мало обеспокоены распространением масонства, засильем сионизма, захватом земли инопланетянами и перенаселением планеты.

4. Низкий уровень социальной активности россиян и украинцев в противостоянии различным угрозам и вероятным опасностям.

Просматривается определенная специфика в рейтинге основных страхов. Наиболее сильную тревогу и постоянный страх сегодня *на Украине* вызывает следующее:

1. Снижение жизненного уровня, обнищание населения (86,7%).

Структура страхов и тревог в России и на Украине
В.А Иванова, В.Н. Шубкин

Таблица 3

**Рейтинг страхов российских и украинских респондентов
(1998 г., в % от числа опрошенных)**

Вызывают сильную тревогу и постоянный страх	Россия	Украина
1. Обнищание общества	76,4	86,7
2. Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов	74,31	80,9
3. Массовая безработица	69,3	78,4
4. Полное беззаконие	61,0	79,2
5. Криминализация общества	60,6	73,7
6. Коррупция властных структур	53,9	68,4
7. Распространение ядерного оружия	47,7	53,4
8. Генетическое вырождение нации	46,0	48
9. Уничтожение лесов на планете	45,2	53,4
10. Опасность уничтожения различных видов животных	38,8	48,1
11. Скопление неиспользуемых отходов	37,8	51,1
12. Катастрофический неурожай	37,4	66,8
13. Природные бедствия	37,3	60,6
14. Ядерная война	36,8	47,9
15. Терроризм	36,1	44,1
16. Захват власти в стране экстремистами или мафией	34,8	52,4
17. Гражданские и межэтнические войны	33,2	42,3
18. Полная утрата традиций и культуры	33,2	34,4
19. Истощение природных ресурсов	32,3	43,9
20. Кризис семейных ценностей	31,0	47,6
21. Возникновение в атмосфере озоновых дыр	28,4	48,3
22. Сокращение рождаемости	27,4	42,4
23. Утрата чувства коллективизма, индивидуализм	20,7	33,1
24. Массовые эпидемии, распространение СПИДа и пр.	18,4	78,1
25. Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность	18,4	40
26. Американизация жизни в России	16,5	17,8
27. Глобальное потепление климата	16,2	33,8
28. Нападение соседних государств	14,8	29,5
29. Диктатура и массовые репрессии	14,6	37,7
30. Гибель землян в результате космической катастрофы	14,6	25,1
31. Распространение неонацизма	11,9	19,7
32. Преобладание иммигрантов	11,3	20,7
33. Исчезновение "белой расы"	10,7	13,9
34. Осознание бессмысленности жизни и неизбежности смерти	9,7	26,6
35. Конец света.	9,0	28,0
36. Геноцид, массовые преследования людей по этно-национальной принадлежности	8,7	28,1
37. Приход к власти радикальных коммунистов	7,3	14,7
38. Опасное перенаселение городов	5,8	20,1
39. Нашествие ислама	4,5	12
40. Сионизм и еврейские заговоры	3,2	7,1
41. Захват Земли инопланетянами	2,6	8,2
42. Перенаселение	2,2	11,8
43. Масонство и его попытки захватить мир	1,6	9,7

-
2. Химическое и радиационное заражение воды, воздуха продуктов (80,9%).
 3. Полное беззаконие (79,2%).
 4. Массовая безработица (78,4%).
 5. Массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней (78,1%).
 6. Криминализация общества (73,7%).
 7. Коррупция властных структур (68,4%).
 8. Катастрофический неурожай (66,8%).
 9. Природные бедствия (60,6%).
 10. Распространение ядерного оружия (53,4%).

В России этот рейтинг несколько иной:

1. Снижение жизненного уровня, обнищание населения (76,4%).
2. Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов (74,1%).
3. Массовая безработица (69,3%).
4. Полное беззаконие (61,0%).
5. Криминализация общества (60,6%).
6. Коррупция властных структур (53,9%).
7. Распространение ядерного оружия (47,7%).
8. Генетическое вырождение нации (46,0%).
9. Уничтожение лесов на планете (45,2%).
10. Опасность уничтожения различных видов животных (38,8%).

Прежде всего стоит еще раз отметить, что уровень страхов на Украине по всем показателям выше, чем в России. Особенно сильно по сравнению с Россией на Украине опасаются: массовых эпидемий, распространения СПИДа и других смертельных болезней (78,1% на Украине против 18,4% в России), катастрофического неурожая (соответственно 66,8% против 37,4%), природных бедствий (60,6% против 37,3%), диктатуры и массовых репрессий (37,1% против 14,6%), геноцида и массовых репрессий (28,1% против 8,7%), полного беззакония (79,2% против 61,0%), неверия в Бога, грубого материализма, бездуховности (40,0% против 18,4%), опасного перенаселения городов (20,1% против 5,8%) и конца света (28,0% против 9%).

На первые места в рейтинге страхов и в России и на Украине вышли *падение жизненного уровня и обнищание населения, массовая безработица, полное беззаконие, криминализация общества и коррупция властных структур*. За последнее время в обеих странах происходило и происходит сокращение объемов производства и поистине катастрофическое падение жизненного уровня населения.

Реформы проходят стихийно. Усиливается социальный раскол в обществе. Свободный рынок должен был сделать богатыми и сытыми всех, в конечном счете «богатыми и сытыми» стали лишь «новые русские», которые, в принципе, ничем не отличаются от «новых украинцев». В России в результате реформ учителя, работники высшей школы, медицинских учреждений, ученые и пенсионеры оказались в числе наиболее бедных слоев населения. На Украине работники сфер образования, медицины и пенсионеры получают примерно 2/3 от зарплаты (пенсии) россиян. Уровень обнищания на Украине по истине катастрофический.

Непростые выражи структурной перестройки экономической жизни России

Структура страхов и тревог в России и на Украине
В.А. Иванова, В.Н. Шубкин

и Украины лишили немалую часть активного населения работы. Уровень безработицы в России в 1998 г. крайне высок. Лишь 18% регулярно получают зарплату, 57% не получают ее вовсе (7). Последний тотальный экономический кризис, который поразил экономическую, финансовую и политическую жизнь россиян и масштабы которого еще не вполне осознаны населением, лишил работы еще не один миллион человек. На Украине сегодня в некоторых отраслях промышленности, особенно в западном регионе, «отдыхают» 80% высококвалифицированных рабочих. По самым скромным оценкам, в 1996 г. из 20 млн. экономически активного населения не работало или было занято на производстве неполную рабочую неделю почти 20% населения; процент оставшихся без работы в последующие годы только увеличивается (7, с.4).

Бичом остается коррумпированная и смотрящая в прошлое политическая элита, в которой господствующие позиции занимают бывшие коммунисты и новые социалисты. На протяжении последних семи лет правительства в обеих странах менялись с завидным постоянством — на Украине одних лишь премьеров перебивало на этом посту 7 человек. Около 70% украинских и более 50% российских респондентов выразили крайнюю обеспокоенность полным беззаконием в стране и катастрофическим ростом преступности. Развал тоталитарного строя превратился в развал страны. Демократию восприняли как полную свободу действий.

Очень тревожит и российских, и украинских респондентов *химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов*. В обеих странах в общем рейтинге страхов это бедствие стоит на втором — после обнищания — месте, причем на Украине среди опрошенных доля указавших на эту опасность выше, чем в России (соответственно 80,9% против 74,1 %). После Чернобыля радиационное заражение перестало быть абстракцией. Радиоактивному загрязнению в результате Чернобыльской аварии в той или иной мере подверглась территория, равная почти 1 млн. кв. км, на которой проживает более 10 млн. человек (8, с.102-109). Прогнозы медиков, сделанные после «черного» 26 апреля в закрытых докладах, подтверждаются статистикой минувших 12 лет. За последнее пятилетие население Украины сократилось на полтора миллиона человек. Эксперты прогнозируют, что до конца столетия эта цифра удвоится. Уровень общей смертности в стране — наивысший среди стран Европы. Средняя продолжительность жизни на Украине на 8-10 лет меньше, чем в среднем на Западе. По оценке же состояния здоровья людей всех возрастных групп, страна (из 52 млн. чел. населения здесь насчитывается 1,5 млн. инвалидов и около 14 млн. пенсионеров) стоит на 65-м месте в мире. Особенно высок уровень заболеваемости людей в трудоспособном возрасте. Из умерших в этом возрасте — 81% мужчины, смертность которых в 4,2 раза превышает смертность женщин. Особое место в печальном перечне занимают «ликвидаторы». Заболеваемость их за эти годы возросла в 3 раза, смертность — в 7 раз (9, с.5)). Сильную тревогу и постоянный страх (5-е место в рейтинге) у украинских респондентов вызывают *массовые эпидемии, распространение СПИ-ДА и других смертельных болезней* (78,1%), в России эта проблема волнует 18,4% респондентов (24-е место в рейтинге). Однако, когда респондентов попросили указать только одно бедствие, представляющееся им наиболее страшным, в России на первое место вышло химическое и радиационное заражение, на второе — угроза ядерной войны (см. табл.4).

Таблица 4

Распределение ответов российских и украинских респондентов на вопрос:
«Укажите только одно бедствие, то, чего Вы действительно боитесь больше всего,
думая о ближайшем или более далеком будущем» (в % от числа опрошенных)

	Россия	Украина
Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов	14,1	9,8
Ядерная война	11,3	11,1
Обнищание	9,0	15,5
Безработица	9,0	11,6
Массовые эпидемии	8,7	7,5
Полное беззаконие	7,1	5,7
Гражданские и межэтнические войны	6,8	3,4
Катастрофический неурожай	-	6,8

При такой постановке вопроса видно, что *главная беда на Украине* — это обнищание и безработица. Возможно, экономический кризис в стране просто вытеснил на второй план любые другие страхи.

Украинцев сильно волнует проблема катастрофического неурожая. В общем рейтинге страхов это бедствие занимает 8-е место (сильную тревогу и постоянный страх это вызывает у 66,8% украинских респондентов), тогда как в России — 12-е место (37,4%). В таблице 4 по частоте упоминаний это бедствие находится на 6-м месте, а среди ответов российских респондентов вообще не представлено.

Украина всегда славилась своими богатыми черноземами и благоприятным климатом, хлеб для украинцев — символ благополучия. Однако сегодня аграрный сектор Украины убыточен. Его фондооснащенность в 3-5 раз ниже, чем в промышленных отраслях, в то время для нормального функционирования должна быть в 2-4 раза выше (10). Богатство страны — земля — фактически не принимает участия в формировании прибыли. Аграрная реформа проводится медленными темпами; ценообразование на сельскохозяйственную продукцию не отрегулировано. Сильный удар по сельскому хозяйству Украины был нанесен высокой инфляцией 1992-1994 гг. Если в целом по странам СНГ в 1995 г. объем валовой сельскохозяйственной продукции составил 64% от уровня 1990 г., то на Украине — 61% (10, с.76-83). В стране наблюдается резкий спад посевных площадей и сокращение производства продовольствия.

Все это, по-видимому, сильно угнетает население, и для этого действительно не есть все основания. Украина некогда была житницей Советского Союза.

Примерно одинаково волнуют и россиян и украинцев такие опасности как генетическое вырождение нации (Россия — 46,0%, Украина — 48%), терроризм (соответственно 36,1% и 44,1%), полная утрата традиций и культуры (33,2% и 34,4%), американизация жизни в стране (16,5% и 17,8%), исчезновение «белой расы» (10,7% и 13,9%).

Социальная активность украинцев и россиян

Периоды массовых репрессий, периоды страшного отчуждения граждан друг от друга, которые прошли Россия и Украина, оставили определенный след в сознании народов. Длительный и жесткий период тоталитаризма, военного режима приучил наши народы к социальной пассивности. Поэтому, когда мы анализируем сравнительные данные о готовности совместно противостоять разного рода бедам, мы получаем следующую картину: практически по всем параметрам украинские и российские респонденты проявляют крайне низкую социальную активность в достижении личного и общественного благополучия.

Около 1/3 украинских и российских респондентов на вопрос «Предпринимаете ли Вы что-нибудь, чтобы предотвратить опасности или смягчить их последствия?» отвечают: «Все бесполезно, ничего нельзя сделать» (Россия — 27,6%, Украина — 30,3%). На вопрос «Если это бедствие все-таки произойдет, то как, по Вашему предположению, вы стали бы себя вести?» 55,7% российских респондентов и 62,9% украинских ответили: «Думаю, что от моих действий ничего не зависит». В украинской анкете этот вопрос представлен в расширенном виде. И ответы респондентов распределились следующим образом: «Не знаю» ответили 19,0%; «Все бесполезно и ничего нельзя сделать» и «Что-то буду делать, но еще не знаю точно, что именно» ответили 11,1%; «Этим должно заниматься Правительство» ответили 7,9%. В целом украинские респонденты более индифферентно относятся к происходящему в стране. На вопрос о том, какие меры респонденты намерены предпринять в борьбе с безработицей, преступностью и экологическими катастрофами, процент ответивших «Не знаю», «Это меня не касается» был среди украинцев выше, нежели среди россиян.

Высок на Украине и уровень социально-тревожного сознания (см. табл.5).

Таблица 5

Тест на общую тревожность населения России и Украины («да», в % от числа опрошенных)

	Россия	Украина
Взаимоотношения с окружающими стали очень сложными	34,8	43,9
Ваш сон прерывается кошмарами или бессонницей	29,4	24,5
Вы стали нервны и раздражительны	49,7	54,5
Каждый день Вас преследуют мысли о работе	40,3	33,6
Вы потеряли способность что-либо решать	15,5	18,2
Вы думаете, что все потеряло ценность и жизнь более не интересна	16,8	22,4
Вы тяжело переносите трудности	34,6	32,8
Вы подвергаетесь критике и недоброжелательству со стороны окружающих	15,2	23,9
Бывает так, что Вы спорите, зная, что Вы не правы	35,8	28,9
Вещи вокруг Вас стали непонятными и странными	15,2	36,5
Вы испытываете ощущение бодрости	44,6	24,6

Тяжелейшие периоды в истории России и Украины

Для понимания причин этих различий и сходств важную роль играет исторический фон развития этих стран, особенно отношение к тем событиям общей для России и Украины недавней истории, которые наиболее запечатлелись в памяти людей.

Для этого обратимся к вопросу «Можно ли сказать, что в истории страны после 1917 г. были тяжелейшие периоды, если да, то могли бы Вы назвать их?».

По частоте упоминаний они располагаются так:

На Украине:

1. Великая Отечественная война (41,0%).
2. Голод и коллективизация на Украине в 1933 г. (27,2%).
3. Период реформ 90-х годов (27%).
4. Ленинско-сталинский период (7,8%)*.
5. Голод на Украине в 1947 г. (7,4%).

В России:

1. Великая Отечественная война (11,3%).
2. Перестройка и нынешний период (11,3%).
3. Коллективизация и голод в 20—30-е годы (8,7%).
4. Послевоенный период (1946-1950 гг.) (5,2%).
5. Годы сталинских репрессий (3,9%).

Ответы на вопрос «Какие периоды в истории страны Вы можете обозначить как катастрофы?» по частоте упоминания на Украине распределились следующим образом:

1. Чернобыльская катастрофа (53,2%).
2. Голод и коллективизация на Украине 1933 г. (11,3%).
3. Великая Отечественная война (9,5%).
1. Периоды репрессий (5,3%).
2. Нынешний экономический кризис (3,9%).

В российском интервью этот вопрос был сформулирован следующим образом: «Можно ли сказать, что в российской истории до 1917 г. были катастрофы? Если да, то что бы Вы назвали такой катастрофой?». Ответы российских респондентов на этот вопрос распределились следующим образом:

1. Первая мировая война (6,1%).
2. Периоды эпидемий, голода (3,2%).
3. 1905 г. и кровавое воскресенье (2,3%).
4. Убийство царя и революция 1917 г. (0,6%).
3. Отечественная война 1812 г. (0,3%).

И в России и на Украине, говоря о трагических периодах истории, респонденты на первое место ставят Великую Отечественную Войну (1941-1945 г.г.). Это было тяжелейшим испытанием для населения обеих стран или бывших республик одного государства. Воспоминания о нем врезались в память народа, ведь

*В украинской анкете этот вопрос сформулирован таким образом: «Time of Lenin and Stalin»

Структура страхов и тревог в России и на Украине
В.А. Иванова, В.Н. Шубкин

трудно найти такую семью, где не было бы убитых, покалеченных, пропавших без вести. Почти половина украинских респондентов (41,0% при 11,3% в России) считают Великую Отечественную войну самым тяжелым периодом в истории страны. Длительный период немецкой оккупации на Украине и последовавшие в связи с этим жесточайшие репрессии, особенно в западной части республики, не только искалечили людей, но и создали империю страха.

На втором месте по частоте упоминания среди украинских респондентов — коллективизация и голод на Украине в 1933 г. Сплошная коллективизация на Украине в основном проходила под лозунгом «ликвидации кулачества, как класса». «Раскулачивание» на Украине по сравнению с Россией шло значительно более болезненно, так как хозяйства здесь были действительно зажиточные и преуспевающие (особенно это относится к районам Волыни и Полтавщины), а не полуразрушенные, как в России. Постановление СНК УССР «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках» от 6 декабря 1932 г. надолго останется в памяти украинского народа. Страшный голод 30-х годов, поразивший Украину, унес жизни миллионов людей. По сведениям некоторых западных исследователей, на Украине от голода погибло 5,5 млн. чел. (11, с.132). Такого массового истребления народа история не знала.

Не забыли украинцы и о послевоенном периоде репрессий. Недавно обнаружены цифры о количестве сельских жителей Украины, осужденных и высланных в отдаленные районы страны по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». За 5 лет репрессиям подверглись почти 50 тыс. украинских крестьян и членов их семей (12, с.23). Даже в тех районах республики, где коллективизация была проведена еще в 30-е годы, после войны 1941-1945 гг. в силу различных причин усилилось негативное отношение к колхозам. В западных областях Украины после войны насчитывалось 1,4 млн. единоличных хозяйств, а коллективизированных — всего 157 тыс., или чуть больше 10% от общего количества хозяйств. Началась очередная кампания по коллективизации. Произвол и насилие при этом были настолько массовыми и вопиющими, что сам Сталин принял решение об освобождении части заключенных как «неправильно высланных» (12).

Среди ответов российских респондентов довоенный и послевоенный периоды репрессий также входят в пятерку наиболее часто упоминаемых тяжелейших периодов в истории страны.

Основатели первого в мире социалистического государства сумели оледенить у людей кровь в жилах на несколько поколений вперед. Память об ужасах Великой Октябрьской Социалистической Революции, гражданской войны, «Большого террора», а потом и Великой Отечественной войны отложилась не столько на рациональном уровне, но и в подсознании населения.

Однако на фоне этих чудовищных катастроф, пережитых совместно, украинцы и россияне, отрицательно оценивая современный период реформ 90-х годов, относятся к нему все же по-разному. Для россиян, при оценке наиболее трагических событий в истории страны после 1917 г., перестройка и нынешний период вышли на первое место наряду с Великой Отечественной войной, для украинцев же нынешний экономический кризис занимает третье место после

Великой Отечественной войны и сопряженной со страшным голодом коллективизации в 1933 г. Хотя экономическая ситуация на Украине сегодня хуже, чем в России, в сознании украинцев события, связанные с гибелью миллионов сограждан в 30—40-х годах, выглядят как более трагические.

Главной катастрофой для украинцев всегда была и будет Чернобыльская авария. За минувшие после трагедии 12 лет общественность осознала, что это была не просто авария, а глобальная катастрофа, апокалипсис XX века.

* * *

Первый вывод, который может быть сделан из полученных в ходе исследования результатов, тривиален: на Украине сегодня живется еще тяжелее, чем в России. Но, чтобы это понять, не нужно проводить социологических опросов. Достаточно съездить к Киевскому вокзалу и посмотреть на толпы людей, приезжающих в Москву, чтобы продать свои товары или потолковать с рабочими-украинцами, строящими очередную дачу в ближнем Подмосковье. Но это лишь самый поверхностный аспект исследуемой проблемы.

Ответить на вопрос, почему уровень страхов на Украине так высок, почему Россия, еще недавно казавшаяся абсолютным чемпионом по катастрофичности сознания, внезапно передает пальму первенства своей самой близкой родственнице, невозможно без проведения серьезных репрезентативных исследований. И оказывается, что страхи почти так же живучи как радиация. Если не в сознании, то в подкорке хранит народ память о минувшем. Не забыли украинцы ни гражданскую войну, ни Гуляй-Поля с батькой Махно, ни голод, от которого погибли миллионы людей, ни Великую Отечественную войну, когда по украинской земле прокатились гигантские катки аж четырех Украинских фронтов, ни Чернобыль, от которого вздрогнул весь мир, ни эксперименты современных политиков и экономистов на теле украинского и русского народов.

Казалось бы, мало ли что наговорят или напишут респонденты интервьюерам. Но срабатывает закон больших чисел и понемногу проясняются картины в посткоммунистических странах. Сопоставляем данные о россиянах и болгарях — уровень страхов в России выше. Сравниваем данные российских коренных жителей и тех, кто уехал в США: опять, у тех, кто живет в России, — этот уровень выше. И уже хочется повторить за великим писателем: «И тогда я понял, что хуже, чем в России быть не может». Но провели компаративные исследования с Украиной и оказалось — может. И не по одному или двум показателям. По всем сорока трем. Такой вот исследовательский сюрприз.

В прежние времена за эти данные с удовольствием ухватились бы штатные пропагандисты: «Вот, видите, у нас не хуже всех! Есть и хуже. Поэтому терпите и дальше россияне». Но мы не будем радоваться тому, что соседу хуже, чем нам. Тем более сосед-то близкий, родной. Сколько мы вместе крови за их и нашу свободу пролили. Какая уж тут радость? Одна печаль. И время не злорадствовать, а думать о том, как эту печаль развеять, как, не забывая о прошлом, выкарабкаться поскорее из нашего ужасного настоящего.

Структура страхов и тревог в России и на Украине
В.А Иванова, В.Н. Шубкин

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.
2. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1985.
3. Зиядулаев Н. СНГ — современное состояние и перспективы // Экономист. 1997. №12.
4. Мельник М. Независимой Украине — 5 лет // «Российские вести». 1996. 24 августа.
5. Украинская карта в геополитической колоде Вашингтона // За рубежом. 1996. №29.
6. Масленников В. Украинские черноземы зарастают бурьяном // Правда пять. 1998. 4 февраля.
7. Докучаев Д., Колесников А. Социология кризиса // Известия. 1998. 30 октября.
8. Экономическая и экологическая статистика. ЭКО. 1997. №12.
9. Прокопчук С. В тени саркофага // Труд. 1998. 29 апреля.
10. Саблук П. Направления совершенствования аграрной реформы // Экономист. 1998. №3
11. Problems of Communism. 1985. № 3-4.
12. Иванов В. Почин под грифом «секретно» // Российская газета. 1997. 23 мая.